

— Босс Бянь, если ты не можешь, я могу просто повесить это снаружи твоего магазина, — пригрозил Чи Шу. — Я помню, на той стене снаружи есть гвозди, да?

Видимо, эти угрожающие слова подействовали. Бянь Янь отложил регистрационную книгу, поднял коробку, занес её над головой и поставил в углу на верхнюю полку стенного шкафа, рядом с кучей стеклянных банок, заполненных табаком. Выглядело это как два полюса, контрастно, но в то же время с какой-то необъяснимой гармонией и уютом.

Забрав вещь, Бянь Янь больше не говорил. Бросил фразу, что занят, развернулся и начал пересчитывать табак, оставив Чи Шу у стойки барной без внимания, не предложив даже выпить.

Чи Шу тоже не чувствовал неловкости. Всё его туловище лежало на стойке барной, в полуобморочном состоянии он наблюдал, как спина и талия Бянь Яня покачиваются у него перед глазами.

К тому времени, когда Ли Цзюань спустилась вниз с готовым похмельным супом, Чи Шу уже давно спал, уткнувшись в прилавок, накрытый шерстяным одеялом.

Личным одеялом Бянь Яня.

Ли Цзюань небрежно поставила поднос на соседний стол, на цыпочках подошла и уже хотела посмотреть, что с Чи Шу, как её остановил нарочито сдержанный голос Бянь Яня.

— Спит, не трогай его.

Протянутая рука Ли Цзюань замерла, затем, следуя его словам, она её убрала, но почти сразу снова протянула, жестикулируя ему:

— Что собираешься делать?

— Дать ему поспать в комнате Ли Ао, — Бянь Янь подписался на последней странице, оторвал лист заказа и протянул Ли Цзюань. — Я потом помогу ему подняться. Завтра закажи товар по этому списку.

Ли Цзюань с изумлением посмотрела на него, забыв про список, и поспешно зажестикулировала:

— Ты оставляешь его?

Бянь Янь сунул ей список и невнятно хмыкнул, затем, помолчав, добавил:

— Всего на одну ночь. Иди, помоги.

Такое объяснение было скорее излишним, лучше бы он его не давал.

Ли Цзюань сдержала смех, ничего больше не сказала, убрала список и пошла помогать Бянь Яню отвести Чи Шу в комнату Ли Ао.

Наблюдая, как Бянь Янь заботливо укрывает Чи Шу одеялом, Ли Цзюань хитро прищурилась, зашла в свою комнату, взяла сумку и жестом сказала Бянь Яню:

— Я беспокойна, оставляя Сяо Ао одного дома. Сегодня вечером я сначала заеду проведать. Ты хорошенько присмотри за учителем Чи. По-моему, он сильно пьян, наверное, ночью будет

тошнить.

Знакомые столько лет, Бянь Янь, конечно, знал, о чём она думает. Он сжал губы:

— Мы с ним не пара. И я не способен на подлость, пользуясь чьим-то опьянением.

Ли Цзюань закатила глаза, в душе ругая Бянь Яня за прямолинейность. Разве учитель Чи как раз не надеялся, что ты что-нибудь сделаешь, пока он пьян? Иначе зачем, будучи пьяным, он пошёл к тебе, а не домой!

Мысленного закатывания глаз ей было мало, она ещё и продемонстрировала это Бянь Яню, ничего не говоря, ловко показала ему средний палец, перекинула сумку и пошла наружу.

— Ли Цзюань! — Бянь Янь поспешил догнать её. — Тебе же сегодня нужно присматривать за магазином.

Ли Цзюань проигнорировала, её шаги становились всё шире и быстрее, она прямо-таки выложилась, как когда-то на соревнованиях по скоростной ходьбе, оставив Бянь Яня позади, вскочила на электросамокат и умчалась в ночную мглу.

Бянь Янь смотрел, как свет фар электросамоката исчезает вдаль, затем поднял голову и посмотрел на второй этаж. На его лице читалась сдержанность.

Чи Шу был соблазнителен, а он сам давно сдерживался. Трудно было не прикоснуться.

Но так нельзя. С Чи Шу нельзя так обращаться.

Бянь Янь долго стоял, остывая в ночи, пока пятки не начали ныть, и только тогда вернулся в магазин, плотно закрыл дверь. На второй этаж он не пошёл, а, обняв одеяло, сдвинул несколько скамеек на первом этаже, укутался и лёг спать.

Перед тем как спуститься, он не закрыл звукоизоляционную дверь между этажами. Если ночью Чи Шу будет тошнить, на первом этаже он услышит.

Свет фар проезжающих за окном машин полосами врывается в магазин. Бянь Янь в оцепенении смотрел на светотени на потолке, ясно ощущая, как постепенно погружается.

Из состояния трезвости — в сон. Из состояния трезвости — в пучину желания.

Ночью снились хорошие сны.

На следующее утро Чи Шу проснулся от головной боли. Он ещё не успел привыкнуть к этой боли, как нахлынула тошнота. Инстинктивно он бросился к краю кровати и начал рыгать.

Во время рвоты сознание на короткое время отключается, поэтому, когда Чи Шу пришёл в себя, Бянь Янь уже сидел рядом и похлопывал его по спине.

В тот миг Чи Шу не испытал умиления, только шок и неловкость.

Ужасно. Если бы он знал, что утром будет так мерзко тошнить, вчера, даже будучи пьяным в стельку, он ни за что не пошёл бы в лавку самокруток.

Ни за что.

— Чувствуешь себя лучше? — Бянь Янь протянул ему влажную салфетку.

Чи Шу низко опустил голову, взял салфетку и поспешно вытер лицо:

— Да, лучше.

Бянь Янь кивнул, встал и сказал:

— Выходи, выпей немного похмельного супа.

— О, хорошо, — машинально ответил Чи Шу, но тут же спохватился и спросил:

— А эта лужа...

— Я потом приберу, — ответил Бянь Янь. — Сначала выйди и выпей суп. У тебя же есть уроки?

Чи Шу испытывал и неловкость, и чувство потери лица. Махнув на всё рукой, он не стал смотреть на свою блевотину, решительно последовал за Бянь Янем в гостиную, сел и начал пить похмельный суп.

Тёмно-зелёные водоросли наполовину утопали в молочно-белом рыбном бульоне, цвет был свежим и приятным. Чи Шу помешал, чтобы выпустить пар, сделал глоток и похвалил:

— У босса Бяня отличные кулинарные навыки.

Бянь Янь высыпал табачную пыль в совок для мусора:

— Это Ли Цзюань готовила.

Вот те на, попал не в ту точку.

Чи Шу сухо засмеялся:

— У Ли Цзюань действительно неплохие навыки.

Бянь Янь хмыкнул, взял совок и пошёл в комнату Ли Ао. Послышался лёгкий шорох, затем он вышел с совком, вытряхнул содержимое в мусорный пакет.

С начала до конца он не произнёс ни слова, выражение его лица не изменилось.

Чи Шу поспешно допил суп, бросился вперёд и выхватил у Бянь Яня мусорный пакет:

— Я выброшу.

— Ты сейчас уходишь? — спросил Бянь Янь.

Чи Шу очень смущённо улыбнулся:

— Я... у меня скоро урок, извини, мне нужно идти.

На самом деле Чи Шу очень хотел ещё немного задержаться рядом с Бянь Янем, но он проснулся слишком поздно, даже чтобы успеть домой принять душ и переодеться, не говоря уже о том, чтобы остаться и развивать отношения с Бянь Янем.

Чи Шу нервно облизнул губы, хотел что-то добавить в объяснение, но Бянь Янь прервал его:

— Тогда иди, не задерживай работу.

У Чи Шу были два последних урока перед обедом. Когда он вышел из лавки самокруток, до начала оставалось меньше получаса. Он даже не успел переодеться и помчался в офис.

Вернувшись в офис, Чи Шу ничем другим не занимался: копировал презентацию и натирал виски бальзамом «Звёздочка».

В молодости Чи Шу очень не любил эту штуку — воняла ужасно, но то было в молодости. С тех пор как он стал учителем, особенно после нескольких ночных проверок экзаменационных работ, он обнаружил, что эта штука и «Ред Булл» — просто идеальная пара.

К тому же, у бальзама «Звёздочка» очень сильный запах, он перебивает любые посторонние запахи на теле, ни малейшего запаха алкоголя не остаётся.

Быстро пробежав глазами презентацию, Чи Шу понюхал рубашку, убедился, что никакого запаха алкоголя нет, и отправился в класс.

Большая перемена только что закончилась, ученики были немного возбуждены и взволнованы, прошла уже почти половина урока, а внизу всё ещё слышался шёпот. Ему это надоело, он уже хотел постучать по столу, чтобы привести их в чувство, как мельком заметил у входа фигуру классного руководителя Хуан Вэня.

Отлично, теперь не нужно самому действовать.

Чи Шу сделал вид, что ничего не заметил, вызвал отвечать старосту, повернулся спиной и начал объяснять, записывая ключевые моменты.

В обычное время он бы уже давно незаметно предупредил, но сегодня, то ли из-за похмелья, то ли из-за прямолинейного поведения Бянь Яня, ему было не по себе, и он не хотел быть тем, кто делает доброе дело без благодарности.

Как и ожидалось, когда он снова повернулся, Хуан Вэнь уже вытащил несколько человек, и ученики, затихшие, внимательно смотрели в учебники.

Чи Шу кивнул Хуан Вэню и продолжил вести урок, как будто ничего не произошло. Внимание учеников было сосредоточено, эффективность преподавания, естественно, возросла, оставшаяся половина урока прошла с высокой отдачей и восприятием.

Чи Шу не затягивал урок, закончил вовремя, сбегал в кабинет классного руководителя, чтобы набрать горячей воды и немного прийти в себя.

— Учитель Чи. — Сзади раздался голос Хуан Вэня.

Чи Шу поспешно поставил чайник и откликнулся:

— Да, учитель Хуан.

Хуан Вэнь без предисловий спросил:

— В классе всё в порядке? С уроками у учителя Чи проблем нет?